

Илья Земцов

Спасатели

18+

Илья Земцов

Спасатели

«ЛитРес: Самиздат»

1976

Земцов И. А.

Спасатели / И. А. Земцов — «ЛитРес: Самиздат», 1976

Действие рассказа разворачивается на спасательной станции, которую следовало бы переименовать в «Приют браконьерам и пьяницам». За четыре года не спасено ни одного утопающего. Непонятно, как среди разврата, морального упадка и всеобщего головотяпства работает трудолюбивый, честный и ответственный пенсионер Афанасий Семечкин.

Я пришел с удочками. Выбрал место на свой вкус. Сидел и любовался темно-бурой гладью, беспрерывно двигавшейся между глинистыми берегами, покрытыми тонким слоем наносного песка. Она неслась могучим потоком. Утреннюю тишину нарушали крики чаек и проходившие мимо суда или проносившиеся моторные лодки, заглушавшие на реке все, как артиллерийская канонада во время войны. Легко было дышать потоками чистого утреннего воздуха, перемещавшимися из-за реки с полей и лесов.

Поплавок сносило течением и прибывало к берегу, поэтому через каждые две-три минуты мне приходилось закидывать удочку снова и снова, управляя наживку. Рыба не хотела клевать. Я думал, что она сыта и завтракать моей приманкой не хочет. Но я упорно сидел и ждал клева. Недалеко от меня, с боку на бок покачиваясь на легкой зыби, стояла лодка «Казанка», привязанная к рельсу, высунувшемуся из-под земли одним концом. Я подумал, не лучше ли мне перебраться в «Казанку» и попробовать с нее. В это время к лодке подошел человек среднего роста, неопределенного возраста, с приятными чертами лица, светло-русый с рыжеватым оттенком. Он окинул меня взглядом с ног до головы, спросил:

– Рыбу ловите?

– Да, – ответил я.

– Бесплезно, тут ее, как я помню, никогда не было. Обратите внимание, насколько грязна вода, чего только она в себе не содержит и чего только на своей поверхности не несет.

Он наполовину вытащил из реки «Казанку», поднялся по откосу вверх и сел на скамейку. Я подошел к нему, тоже сел рядом.

– Вы тут работаете? – спросил я.

– Да. Четыре года назад вышел на пенсию и распрощался со своим ПТУ, где более тридцати лет проработал преподавателем. Дома сидеть скучно, вот и решил пойти на спасательную станцию. Числюсь матросом, исполняю обязанности кладовщика, завхоза, плотника и слесаря. Всего не перечислить. Моя фамилия Семечкин.

Если надумаете тонуть, то извещайте меня заранее, так как кроме меня здесь редко кто бывает, а если и бывают, то времени зря не теряют – едут ловить сетями рыбу или привозят женщин и пьянствуют. В здании спасательной станции всего четыре комнаты. Одна моя, кабинет начальника, медпункт и вахтенная. Пьянствовать-то приезжают во главе с начальником Осипидзе, четыре, редко три пары, всем нужны изолированные номера. Часто приходится и мне ключи от комнаты класть на алтарь молодого счастья.

– На чем же они ездят? – спросил я. – Автобус сюда не ходит, пешком недалеко, но дорога не совсем приятная – грязная, кругом все изрыто.

– Эх, дорогой мой собеседник. У нас все работающие трудятся на стоянке в других местах. Большинство шоферами на автоперегонном предприятии. Вон, видите, у помещения станции стоят две «Волги», это их. Там они работают, а у нас отдыхают. Разъезжают на новеньких «Волгах» такси, только без номеров. Они там работают постоянно, и им все доступно, они хозяева. У нас они по совместительству, но зарплатой мы их тоже не обижаем, платим все сто процентов.

Надо сказать, парни молодцы, они нашей зарплаты домой не носят. Говорят, как приходит – пусть так и уходит. А приходит как. Вот сегодня, согласно графику, их должно дежурить пять человек: два моториста, два водолаза и матрос. Возможно, к обеду кто-нибудь один явится, а может и никого не быть. Вот и приходится мне отдуваться за всех.

– Как же вы спасаете утопающих? – спросил я.

– Мы их вообще не спасаем. Наш начальник говорит: если кому суждено утонуть, того не спасешь. Он у нас более дисциплинирован, два раза в неделю обязательно появляется на станции, это по работе на два, а иногда на три часа. Бывает еще и не по работе, я об этом уже говорил.

За четыре года моей работы мы ни одного утопающего не спасли. Спасают всех парни из ДОСААФ, когда они здесь, а мы в вахтенных журналах и отчетах пишем, что спасли мы. Они за это на нас не обижаются. Там больше юнцы: наши им курить никогда не отказывают, а иногда и подадут. У них даже помещения для обогрева нет. Сушатся и греются у нас, так что они нам жизнью обязаны. Если бы не наше помещение, их многих, может быть, и в живых бы не было.

На спокойную гладь воды с шумом вылетели два небольших катера. Влажный воздух над рекой наполнился пулеметным треском моторов. Все окружающее было заглушено их воем и треском.

Катера на большой скорости подошли к берегу и наполовину вылезли на песчаную косу. Один катер – спасательной станции, а другой – рыбнадзора. На сушу вышли четыре здоровенных мужика. Двое несли тяжелые намокшие сети, двое – еще живую рыбу, в основном стерлядь, в брезенте.

– Здорово, Афанасий Максимович, – крикнул Семечкину один, ниже всех ростом.

– Здравствуйте.

– Как много рыбы, – удивленно сказал я. – Двое с трудом тащат.

– Да разве это много. Это у них, надо сказать, небольшой улов.

Все скрылись в полуподвальном помещении спасательной станции.

– Вы не спешите? – спросил меня Семечкин.

– Да нет! – ответил я. – Спешить некуда, тоже на пенсии.

– На одной «Волге» поехали, – продолжал Семечкин. – Это заводской. Повезли продать часть рыбы. Сейчас будут уху варить и пьянствовать, а после обеда поедут за женщинами. А вот и начальник появился. Он рыбу и пьянку чувствует, как ворон падаль.

– Что же это такое, у вас здесь вроде и советской власти нет! – с возмущением выпалил я.

– Почему нет? – возразил Семечкин. – Недели три назад, впервые за мою работу, заехал к нам в воскресенье часов в двенадцать зампредела райисполкома Терешкин. Застал тут спящим единственного дежурного, разбудил его, он оказался пьянущим, грозился уволить. На этом все и кончилось, этот шофер до сих пор работает, даже взыскания не объявлено.

Еще к нам однажды заехал замначальника милиции Лисичкин. Этот действительно много шуму наделал. Всюду, как и всегда, обнаружил грязь, да разве наприбераешься. Только приберешь – сети в иле и песке затащат, да еще лодочные моторы и рыбацкую одежду, и снова непролазная грязь. А сколько здесь, особенно в выходные дни, побывает рыбаков-браконьеров, десятки человек! Все с грязными сетями, в грязных сапогах и так далее.

Кроме грязи Лисичкин нашел две 150-метровые сети, которые лежали на медпункте. Сети он забрал с собой. Вот здесь нашему начальнику, кажется, крепко досталось. Он целую неделю каждый день выходил на работу. Не знаю, насколько верно, но наши любители рыбалки говорили, что сети каким-то образом выручили обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.